

Борис ЕФРЕМОВ

ПЛОТЫ

Поэма

12+

Борис Алексеевич Ефремов

Плоты. Поэма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42646690

SelfPub; 2019

Аннотация

Новая книга Бориса Ефремова не только оживит перед вами времена детства и юности поэта, проведённые в славном сибирском городке Минусинске, на берегах замечательной протоки Енисея, но и непременно пробудит гражданскую совесть. Это, верим, обязательно случится, поскольку так много накопилось в стране нерешённых проблем, так далеко ушла она от веры Христовой, так опасно погрузилась в болотную трясиину безнравственности и бесчеловечности, что нет никакой возможности жить дальше, не вернувшись на прежнюю дорогу отцов, не приняв близко к сердцу чистых Божественных Заповедей, которыми тысячу лет сильна была матушка Русь.

*Без Меня согнутся
между узниками
и падут между убитыми...*

Ис. 10, 4

1.

Лишь только вода коренная
Сходила в протоке степной,
Затёсами брёвен сверкая,
Плоты из далёкого края,
Вдоль старых домов проплывая,
Сезон открывали сплавной.

2.

Сначала игрушечный, пробный,
Лишь в два нешироких звена,
Плыл плотик по-девичьи робкий,
И, лёгких, продетых под скобки,
Была пара вёсел видна.

3.

Казалось – с великим испугом,

Задолго ещё до моста,
Гребцы всё ругались друг с другом,
Надёжней в броске чтоб упругом
И легче была бы взята
Опасная эта черта.

4.

Мальцы, мы упорно бежали
За маленьким первым плотом;
Смотрели, как вёсла взлетали
И в тёмной воде застывали,
И снова взлетали потом,
И вдруг – на весу – проплывали
Под жутко мелькнувшим мостом.

5.

Была эта ласточка – первой,
А после совсем без числа
В своей аккуратности мерной
Флотилия брёвен плыла.
И нам открывалось наверно,
Какая в том польза была.

6.

Дровами квартиры топили;
Из дерева стулья, столы,
Кровати, шкафы мастерили;
Из брёвен дома возводили;
Из досок – заборы, полы;
Из чурок игрушки точили;
И как-то опилки варили
И делали, нам говорили,
Тетради, которые были,
Как пена речная, белы.

7.

Да что, всех из дерева грузов —
Эльбрус, что над миром царил,
И даже полуторки кузов
Из досок покрашенных был!

8.

Сосед наш, шофёр дядя Миша,
В ограду, бывало, въезжал,
И, голос мотора слыша,
Я мигом навстречу бежал.

9.

Приветливо хлопала дверца,
И, дюже на слово востёр,
Сосед заводил разговор:
«Уж ноньча всыпем ей перца,
От самого, значица, сердца!..
Лишь ты бы удобней уселся
Ко мне на колени, шофёр!»

10.

И я поудобней садился,
В стекло ветровое смотрел,
И «газик» наш тихо катился,
И двор, словно речка, струился,
Всё скрыться за кузов хотел.
Учитель мой пел, веселился,
Сопел, а порой и сердился.
И шибко я этим гордился,
И лихо баранкой вертел.

11.

Но в фырканьях, всхлипах и всхрапах
Жар нашей полуторки тух.

И вот на колёсах разлапых
Она, как вздремнувший петух,
Стояла под ругань старух,
Но был я и нем к ним, и глух...
О, сладкий бензиновый запах!
Железа и дерева дух!..

12.

Конечно, проточная свежесть
Всё это сводила на нет;
С моста
деревянного
свесясь,
Гребцам мы смотрели во след.

13.

А те и грести уж забыли;
Откуда и смелость бралась —
Стояли у вёсел, курили,
О чем-то подолгу смеясь...

14.

Но, чтобы нам, малым мальчишкам,

От скуки весенней поры
Совсем не пропасть и не слишком
Запруживать наши дворы,
На смену плотам-коротышкам
(Как мы их прозвали, *кубышкам*),
С верховий шли в хрипах, одышках,
С жильём у костров и дымишком,
С висевшим на кольях бельишком,
Плотищи, под стать городишкам, —
В настоях смолистой коры.

15.

И нынче в житейской запарке,
Лишь только почую густой
В расплавленном воздухе жарком
Сосновой коры перестой,
В картине привычной и яркой
Вдруг видятся передо мной
Плоты в два квартала длиной.

16.

Тела их из нескольких звеньев,
Изгиб повторявших реки, —
С какой-то изысканной ленью

(Неважно, что были тяжки),
Тихонько спрямляло течение,
Но больше – покорное рвенье,
Громаднейших вёсел гребки.

17.

Теперь уж не парою вёсел,
А сразу шестью, восемью,
Чтоб ход был, пусть труден, но сносен,
И берег с яругой не грозен, —
Гребцы в стрежневую струю

18.

Всей мускульной мощью врезались:
«Бей левой! бей правой!», – крича.
И плёсы вдали открывались,
И шли перекаты, журча.

19.

Большие плоты прибивались
К яружине, где каланча.

20.

Уже впереди возвышались
Быки мостовые. Урча,
Речные валы устремлялись
К бокам водорезов, взрывались,
Хлестали
устои
сплеча.

21.

Большие плоты не решались
Вести под мостом сгоряча.

22.

Плоты отдыхали у яра,
Свежо и смолисто дыша;
И тут городишко наш старый
Вдруг словно в какие-то чары
Впадал,
на яругу спеша.

23.

Иные над речкой стояли

И, греясь на солнце, без слов,
С крутой высоты наблюдали,
Как всё исчезало с плотов —
Как ветки с конур убирали,
Растяжки и вёсла снимали,
Железа листы отдирали,
Служившие подом костров.

24.

Другие с обрыва сигали
И, сбросив с себя до трусов
Всё, чем тела покрывали,
На плот по доске забегали
И в воду с разбега ныряли

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.